

ИТОГИ РАБОТЫ МИД РОССИИ В 2005 ГОДУ И ПРИОРИТЕТЫ РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ НА 2006 ГОД

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Сергей Викторович Лавров

2005 год стал определенным этапом в деле обеспечения благоприятных внешних условий для происходящих в нашей стране глубоких внутренних преобразований. Можно говорить о дальнейшей консолидации внешнеполитических позиций страны. Успех нашей дипломатии обеспечивался совокупностью ее возросших внутренних и внешних ресурсов. Что касается первых, то это – укрепление внутривластной стабильности, дальнейшее развитие российской государственности применительно к новым условиям, включая императив эффективного противодействия террористической угрозе; устойчивый экономический рост, решительный разворот в сторону укрепления социальной политики и инвестиций в человеческие ресурсы на путях принятия национальных программ. Обратная связь здесь нашла выражение в стремлении приблизить внешнюю политику к реальным нуждам и интересам российских граждан и наших соотечественников за рубежом. В структуре МИД России сформирован Департамент по работе с соотечественниками, создается кризисный центр, который будет призван в том числе оперативно помогать нашим гражданам, оказавшимся в сложном положении за границей.

Во внешнем плане, события в мире в целом развивались в русле наших оценок и подходов, то есть в направлении укрепления многосторонних начал в международных отношениях. Заложенные в утвержденной Президентом В.В. Путиным в июне 2000 года Концепции внешней политики Российской Федерации принципы адекватно отражали ключевые тенденции мирового развития и потому давали верные ориентиры нашей стратегии в международных делах. Речь идет прежде всего о таких понятиях, как прагматизм и многовекторность, обусловленность всей внешнеполитической деятельности национальными интересами, которые мы не противопоставляем коллективным интересам всего международного сообщества.

В современном взаимозависимом мире интересы любой страны, в том числе России, невозможно ограничить только прилегающими регионами. Мы активно выстраивали отношения с государствами всех континентов, чтобы прагматично, на реалистичной основе искать формы сотрудничества, которые помогут решению общенациональных задач, укрепят безопасность страны, повысят конкурентоспособность нашей экономики, обеспечат России достойное место в международном разделении труда.

В мировом сообществе росло понимание того, что глобализация вызовов и угроз безопасности и устойчивому развитию требует подлинно коллективного ответа. Характер новых вызовов – а это международный терроризм, оргпреступность, наркотрафик, бедность, деградация окружающей среды и многое другое – таков, что более нет прямой зависимости между размерами, военной и экономической мощью государств и их способностью вносить вклад в общие усилия по противодействию указанным угрозам. Радикальный сдвиг в самой оси координат международных отношений также способствовал созданию условий для их дальнейшей демократизации. Мир движется в направлении демократической многополюсности. Подтверждается российский анализ путей эволюции мирового порядка в сторону коллективной безопасности в ее новом прочтении при центральной координирующей роли ООН и с опорой на международное право.

Но даже в этой в целом благоприятной позиции российской дипломатии приходилось действовать в крайне непростых условиях, что не в последнюю очередь было связано с переходным характером нынешнего этапа мирового развития. Это ожесточенная конкуренция, и не изжитые до конца двойные стандарты, и интеллектуальная инерция, и метафизический, если не сказать арифметический, подход некоторых наших партнеров к сложным международным процессам.

Сейчас уже можно говорить о высокой степени кристаллизации современных международных отношений и ясности по части категорий, которыми можно оперировать при их анализе. Многие мифы разрушены, в том числе развитием событий в Ираке. Очевидно, что окончательная развязка иракского кризиса внесет дополнительную определенность в международную ситуацию. Именно поэтому есть все основания надеяться на то, что постиракский период в глобальной политике будет характеризоваться большей предсказуемостью и большим сходством взглядов членов мирового сообщества на формирующийся новый миропорядок.

Мы выстраивали нашу внешнеполитическую деятельность так, чтобы Россия по праву воспринималась как предсказуемый и надежный партнер. В этом ключе мы работали в ООН, СНГ, ОБСЕ, в механизмах сотрудничества с НАТО, ЕС, АСЕАН, интеграционными объединениями в Латинской Америке, активно участвовали в антитеррористической коалиции, нераспространенческих режимах, в разрешении международных конфликтов. О возросшем авторитете нашей страны на международной арене говорит беспрецедентно широкое участие в праздновании 60-летия Победы в Великой Отечественной войне.

В то же время в юбилейном году активизировались попытки переписать историю, выставить России некий счет за совместное прошлое, задним числом взять реванш в идеологической конфронтации времен «холодной войны», использовать инструменты демократии для вмешательства в наши внутренние дела. На все это российская дипломатия реагировала твердо, но без истерик и конфронтации, на которую нас хотели бы спровоцировать.

Анализ международной ситуации подводит к выводу о том, что на смену идеологической конфронтации времен «холодной войны» приходит угроза значительно более опасного глобального межцивилизационного разлома. Провоцируемый террористами и экстремистами, этот конфликт в меньшей мере поддается контролю и регулированию, поскольку выходит далеко за привычные рамки межгосударственных отношений. Вот почему набирает силу движение за проведение широкого межцивилизационного диалога, который предусматривал бы обязательство по борьбе с экстремистами в своей среде.

Так называемый карикатурный кризис в начале этого года только подтверждает актуальность этой темы. К сожалению, он спровоцирован теми, кто претендует на цивилизованность. Видимо, кто-то заинтересован в «сплочении» на антиисламской почве – тогда это было

бы крайне опасной игрой с судьбами мира. Межцивилизационный конфликт был бы заговором и против России, и против самих европейских стран, которые еще не вполне осознали, что в условиях глобализации невозможно отгородиться от исламского мира. Любые права и свободы предполагают ответственность, что целиком относится к свободе прессы. Соответствующие положения имеются в международном праве – в частности, в Международном пакте о гражданских и политических правах и Европейской конвенции о правах человека.

Россия, с ее историей и географией, имеет многовековой опыт развития многонационального и многоконфессионального общества. В этом, по сути, был залог ее выживания на стыке цивилизаций. Как никто другой, мы в состоянии внести достойный вклад в поддержание межцивилизационного согласия в мире. Признанием этой роли России стало предоставление нашей стране статуса наблюдателя в Организации Исламская конференция. Приветствуем уже имеющиеся инициативы в данной области, включая испано-турецкую идею Альянса цивилизаций, одобренную ООН. Считаем, что пришло время идти дальше, увязать эти идеи в единый системный процесс с участием не только правительств, но и гражданского общества, деловых кругов, лидеров ведущих мировых религий. Важную роль здесь может сыграть ЮНЕСКО.

Символом позитивных перемен в самосознании мирового сообщества стал юбилейный «Саммит-2005», прошедший в сентябре в Нью-Йорке. Принятый на нем Итоговый документ подтвердил приверженность всех без исключения государств Организации Объединенных Наций основополагающим принципам ее Устава, которые и 60 лет спустя не утратили своей актуальности. Признание безальтернативности ООН и ее уникальной легитимности легло в основу согласованных ориентиров реформирования всемирной организации сообразно новым реалиям. Уже достигнуты первые результаты – приняты решения по созданию Комиссии по миростроительству, которая во взаимодействии с СБ ООН, Экономическим и Социальным Советом (ЭКОСОС), представителями международных финансовых институтов и донорского сообщества на практике займется постконфликтным восстановлением и налаживанием нормальной жизни в странах, только что вышедших из «горячей фазы» конфликта.

В пользу многосторонних подходов говорят зафиксированные в Итоговом документе саммита договоренности по вопросу о применении силы в международных отношениях. Вновь подчеркнув, что и тут можно действовать только на основе Устава ООН, государства-члены четко записали, что они не будут мириться с проявлениями геноцида, массовыми нарушениями прав человека, с террористической угрозой. Генеральная Ассамблея подтвердила заложенные в резолюциях Совета Безопасности положения о том, что террористические атаки на государства являются вооруженным нападением, для отражения которого страны имеют право на самооборону в соответствии с Уставом ООН. Так что целый ряд концептуальных положений, которые согласованы на этом саммите, имеют прямое практическое значение для всех государств, включая Россию.

Продолжается дискуссия по вопросу о преобразовании Комиссии ООН по правам человека в Совет по правам человека (СПЧ). Зафиксированное в Итоговом документе «Саммита-2005» положение о необходимости создания Совета предусматривает обсуждение всех его параметров в ходе 60-й сессии Генассамблеи. На это отведена вся 60-я сессия, то есть до сентября 2006 года, что позволяет рассчитывать на то, что в ходе выработки окончательного решения о новом органе по правам человека будет учтен весь спектр мнений государств – членов ООН. Мы должны быть уверены, что выйдем на правильное решение, которое не ослабит, а укрепит работу на этом направлении и не будет чревато расколом Организации, к чему привел бы отход от принципа суверенного равенства всех членов ООН.

И конечно, нам не уйти от реализации решений саммита в сфере реформирования структуры Организации Объединенных Наций, ее системы управления, укрепления финансовой дисциплины с тем, чтобы попытаться сделать всю систему ООН более гармоничной, более взаимодополняемой, устранить дублирование и пустоты, которые имеются в ткани мировых институтов.

Пока не удастся достичь согласия по вопросу о реформе СБ ООН, который, к сожалению, для многих ассоциируется с собственно реформой Организации. Это лишь одна из тем,

которые рассматриваются в контексте преобразований. По реформе СБ ООН, действительно, консенсуса нет. На саммите было решено продолжать работу на этом направлении, искать пути сближения позиций, что, разумеется, не будет просто, но неизмеримо лучше, чем нагнетание эмоций и голосование по проектам, которые приведут к расколу ООН и тем самым сорвут весь реформенный процесс. Мы говорим о необходимости укрепить Организацию, повысить эффективность СБ ООН, но если то или иное решение будет навязано вопреки воле большей группы государств-членов, и притом значительных, играющих в ней далеко не последнюю роль, то для этой группы ООН потеряет свою легитимность.

Россия уже заявляла о своей поддержке ряду претендентов на постоянные места в СБ ООН, но при условии достижения самого широкого согласия по расширению Совета. Наша позиция является честной, откровенной и не направленной против кого бы то ни было. Главное в том, что реформа Организации не должна стать заложницей разногласий по расширению Совета Безопасности. Реформа – не самоцель, ее итогом должна стать более эффективная, а не ослабленная ООН. В этом смысле мы были бы готовы поддерживать практически любой вариант реформы СБ, вокруг которого сложится консенсус.

В целом налаживанию международного противодействия новым угрозам в российской внешней политике уделялось самое пристальное внимание, в том числе в рамках «Группы восьми», где Россия председательствует в 2006 году. Наша страна внесла решающий вклад в разработку новой антитеррористической резолюции 1624 Совета Безопасности, одобренной на его заседании на высшем уровне в рамках «Саммита-2005». Она криминализирует подстрекательство к терроризму, под которым мы понимаем в том числе и предоставление террористам и их пособникам трибуны СМИ. Важным вкладом в развитие правовой основы антитеррора стало открытие к подписанию Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Это первый договор, принятый в ООН по инициативе России, и одновременно первый универсальный международный документ, направленный на предотвращение террористических актов с использованием оружия массового уничтожения. Теперь на очереди завершение работы над Всеобъемлющей конвенцией о международном терроризме, включая выработку универсального определения этого зла.

Деятельность нашей дипломатии на нераспространенческом направлении была подчинена главной задаче – упрочению безопасности страны. Мы стремились не только укреплять проверенные временем инструменты в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, но и адаптировать их к противодействию вызовам и угрозам современности. Сделано здесь немало. Набирают обороты новые многосторонние механизмы в области нераспространения, такие как резолюция 1540 Совета Безопасности, Инициатива по безопасности в борьбе с распространением (ИБОР). Эти инструменты нацелены на предотвращение попадания ОМУ, средств его доставки и связанных с ними материалов в руки негосударственных субъектов, на пресечение их нелегального оборота.

Мы продолжали линию на задержание военно-морских потенциалов для предотвращения терроризма и распространения ОМУ силами прибрежных стран. В этих целях стремились ускорить адаптацию «Блэксифор» на Черном море. В ближайшее время ожидаем перевода турецкой операции «Черноморская гармония» в российско-турецкий формат. Аналогичная работа разворачивается на Каспии, где мы предложили прибрежным государствам создать международные силы безопасности «Касфор».

Значимым событием года стала VII Конференция по обзору действия ДНЯО. Дискуссии подтвердили жизнеспособность и значимость Договора для сдерживания расползания ядерного оружия в мире и недопущения возникновения ядерного конфликта. Конечно, мы ожидали от Конференции большего, но по ряду причин на ней не удалось выработать substantive рекомендации. Однако никто не воспринял это как кризис Договора. Наоборот, все подчеркивали важность решения новых проблем в области ядерного распространения на основе ДНЯО. Продолжали работу по укреплению конвенций о запрещении химического, а также биологического и токсинного оружия. Главный акцент делали на их универсализации.

Более актуальной, чем прежде, стала задача сохранения достигнутого в свое время баланса в сфере контроля над вооружениями и разоружения. На опасность такой разбалансировки указывали не только итоги обзорной конференции по ДНЯО, но и неспособность мирового сообщества согласовать соответствующий раздел в Итоговом документе «Саммита-2005». Это – задача на будущее. Без ее решения вряд ли удастся сохранить уже накопленный потенциал доброй воли в области противодействия распространению. Отчасти на то, что вопрос стоит и в этой плоскости, указывают ситуации в региональных проблемах нераспространения.

Не в последнюю очередь благодаря усилиям России наметились подвижки в урегулировании ядерной проблемы Корейского полуострова. Рассчитываем, что в этом году удастся продвинуться дальше в деле денуклеаризации региона.

Сложной остается ситуация вокруг иранской ядерной программы. Мы по-прежнему считаем, что МАГАТЭ должно продолжать спокойную деполитизированную работу в этой стране. Многое, разумеется, зависит и от Тегерана, насколько он готов внимать озабоченностям международного сообщества и продолжать взаимодействовать с Агентством. Суть нашей позиции в том, что мы категорически против расползания ядерного оружия и иных видов ОМУ, и дело здесь не в политических симпатиях или антипатиях к тем или иным государствам.

Как говорил Президент В.В. Путин на церемонии вручения верительных грамот 3 февраля 2006 года в Кремле, «при решении любых, даже самых острых вопросов мировой политики мы неизменно и последовательно придерживаемся линии на их урегулирование политико-дипломатическими методами и средствами, на поиск компромиссов и согласия». Понятно, что это требует времени и терпения. Созидательный процесс всегда труднее разрушения. Именно поэтому Россия выдвинула инициативу о создании многосторонних центров по предоставлению услуг в области ядерного топливного цикла. Ее цель – равный и недискриминационный доступ всех заинтересованных государств к современной работе по развитию атомной энергетики. Это предложение могло бы стать составной частью урегулирования ситуации, сложившейся вокруг ядерной программы Ирана.

В равной мере очевидно и другое – ни ядерная проблема Корейского полуострова, ни проблема ядерной программы Ирана не имеют военного решения. Признается также, что их не решить и санкционными средствами. Обе ситуации являются частными случаями общего правила: проблемы решаются на путях вовлечения, пусть даже критического, а не изоляции так называемых проблемных государств. Если исходить из безальтернативности политико-дипломатического урегулирования, то было бы полезным провести сравнительный анализ двух ситуаций. Он бы показал, что применительно к ядерной программе Ирана значительный ресурс сохраняется в части возможного реформатирования нынешних контактов, включая сведение их в единый переговорный процесс с участием основных антагонистов, которые могли бы установить под этой «крышей» двусторонние контакты, двигаться в направлении нормализации своих отношений.

Что касается санкционной политики, то она требует дальнейшего оттачивания, в том числе с учетом иракского опыта. Не должно быть так, чтобы несостоятельные с самого начала санкционные резолюции превращались в «заготовки» для последующего силового вмешательства в обход ООН, дестабилизации целых стран и регионов, для так называемой смены режимов. Если вспомнить всеобъемлющие санкции против Ирака, то они вводились в надежде, что иракский режим не продержится и 6 месяцев. Во что все это вылилось, хорошо известно. Прежде чем вставать на санкционный путь, необходимо заранее просчитать все последствия и наши последующие шаги. Если очевидно, что санкции не дадут желаемого результата, а только усугубят ситуацию и приведут не к укреплению стабильности, а к ее дефициту, сорвут саму возможность урегулирования проблемы в правовом поле МАГАТЭ, то требуется новый, творческий анализ проблемы с задействованием всех наличных ресурсов политико-дипломатического урегулирования. Никто не должен остаться в стороне, и никакие предрассудки, прошлые обиды и соображения идеологического порядка не должны служить препятствием для рассмотрения альтернативных вкладов в общее дело нераспространения.

Нельзя не учитывать и региональный контекст. Если брать регион Большого Ближнего Востока, там уже существуют крупные неурегулированные конфликты. Неужели зону нестабильности надо расширять за счет дестабилизации Ирана, Сирии и Ливана? Определенности не добавили недавние парламентские выборы в ПНА, на которых победила ХАМАС, – это также требует творческого, незашоренного подхода со стороны мирового сообщества.

Прежде чем приступать к эскалации, следует задуматься над самой логикой подобного образа действий. Нельзя допустить обвального развития событий, которые – хотим мы того или нет – имеют опасное межцивилизационное измерение, как происходит в случае с «карикатурным кризисом».

В числе российских приоритетов оставалось сохранение космоса свободным от оружия любого вида. На 60-й сессии ГА ООН представители России выступили с новой инициативой о развитии мер транспарентности и доверия в космической деятельности. Заложенные в российском проекте резолюции Генассамблеи идеи получили мощную поддержку международного сообщества.

Специфика работы МИД такова, что просчитать ее практическую отдачу в «материальном» выражении весьма сложно. Но есть области, где уместно оперировать конкретными цифрами. К ним, в частности, относится содействие, оказываемое России зарубежными партнерами в рамках Глобального партнерства. В прошедшем году оно составило порядка 180 млн. долларов. Основная часть этих средств направлена на реализацию проектов в приоритетных для России областях – уничтожение химического оружия и утилизация списанных атомных подводных лодок.

Разумеется, это далеко не полный перечень основных направлений нераспространенческой и разоруженческой деятельности России. Кропотливая и систематическая работа проводилась в рамках ДОВСЕ, на Форуме ОБСЕ по сотрудничеству в области безопасности, в МАГАТЭ, в Совете Россия–НАТО, на Конференции по разоружению, в международных режимах экспортного контроля.

Активное участие в решении глобальных проблем органически сочеталось с дальнейшим профилированием многовекторных приоритетов нашей внешней политики. Прошедший год был отмечен большими переменами в нашем ближайшем геополитическом окружении – на постсоветском пространстве, в Европе и Азии. Содружество Независимых Государств оставалось главнейшим приоритетом.

Одной из ключевых задач российской дипломатии было развитие и совершенствование СНГ. Мы остаемся соседями, нас объединяют общие история и география, культура. Переплетение судеб наших граждан сохраняется, оно приобретает новые формы, включая экономическую, трудовую миграцию. Иными словами, Содружество – живой организм, который продолжает развиваться сообразно новым условиям.

Центральным событием 2005 года для СНГ явился саммит в Казани. Его главный итог состоит в подтверждении необходимости Содружества для всех его участников. Положено начало реформированию СНГ как сохраняющей свою востребованность площадка для обсуждения общих проблем. Очень важным является гуманитарное измерение. На саммите в Казани подписано соглашение, нацеленное на укрепление общего гуманитарного пространства Содружества – нашего коллективного достояния. Давно назревший и неизбежный перевод торгово-экономических связей между странами СНГ на рыночную основу только укрепит здоровые начала в деятельности Содружества.

Собственно интеграционные процессы продолжали развиваться в малых форматах, на основе совпадающих интересов стран-участниц, что принято называть многоуровневой и разноскоростной интеграцией, которая отражает соответствующий международный опыт, в том числе Евросоюза. В качестве ядра интеграционных процессов на пространстве СНГ продолжало выступать Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Здесь мы успешно продвигаемся по пути формирования общего таможенного тарифа, расширения сотрудничества государств – членов ЕврАзЭС в валютно-финансовой и других областях. Поставлена задача в 2006 году сформировать в рамках Сообщества таможенный союз. Свидетельством стремления избежать распыления усилий стало решение о слиянии ЕврАзЭС и Организации Центрально-Азиатское Сотрудничество, в результате которого членом ЕврАзЭС стал Узбекистан.

Продолжена реализация подписанного в сентябре 2003 года в Ялте Украиной, Белоруссией, Казахстаном и Россией Соглашения о формировании новой эффективной интегра-

ционной структуры – Единого экономического пространства (ЕЭП). На заседании Совета глав государств в Казани лидеры «четверки» подтвердили, что первоочередным этапом формирования ЕЭП является зона свободной торговли.

Качественно новый уровень – как международная региональная организация – приобрела ОДКБ. Взаимодействие государств – членов Организации – охватывает широкую сферу: от внешнеполитической координации до осуществления совместных шагов в борьбе с терроризмом, наркоугрозой, незаконной миграцией, оргпреступностью. Ситуация в зоне ответственности ОДКБ, в частности, в Центральной Азии, характеризовалась нарастанием террористической угрозы. Поэтому особое внимание уделялось динамичному развитию соответствующего потенциала ОДКБ, в частности, Коллективных сил быстрого реагирования в Центральной Азии.

Работали над установлением прямых рабочих контактов ОДКБ с ООН, ШОС, ОБСЕ. Считаем, что взаимодействие на равноправных, транспарентных началах ОДКБ и НАТО могло бы дать позитивный эффект в противодействии террористической и наркотической угрозам, исходящим с территории Афганистана.

Становлению новых форматов взаимодействия со странами СНГ в оборонной сфере способствовало подписание Договора о союзнических отношениях между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан.

Исходим из того, что основная ответственность за урегулирование конфликтов на территории СНГ принадлежит вовлеченным в них сторонам. Россия готова оказывать добрые услуги по достижению компромиссных и взаимоустраивающих решений. Так мы подходили к ситуациям в Абхазии, Южной Осетии, Нагорном Карабахе и Приднестровье.

К сожалению, 2005 год подтвердил обоснованность опасений о деструктивности революционных потрясений, которые не добавили предсказуемости, негативно сказались и на перспективах решения острых социально-экономических проблем в некоторых странах СНГ. Убеждены в том, что демократические идеалы в каждой стране реализуются по-своему, с учетом истории, традиций и обычаев, уровня социально-экономического развития. Любое форсирование естественных общественных процессов, тем более извне, ведет к дестабилизации, отнюдь не выпрямляя путь к демократии, а в ее продвижении недопустимы приемы коммерческой рекламы и политического пиара.

С позиций заинтересованности в реальной стабилизации региона мы подошли и к оценке роли наших европейских и других партнеров на пространстве СНГ. Мы готовы признать здесь их интересы в той мере, в которой будут учитываться наши интересы. В любом случае пространство СНГ не должно быть полем деструктивного соперничества, любая деятельность здесь внерегиональных сил должна быть транспарентной и понятной.

Партнерство России с Евросоюзом и сотрудничество с НАТО обрели более зрелый и структурированный характер. Не будет ошибкой сказать, что Россия и ЕС обречены географией и историей на тесные, хотя и трудные, отношения. Речь идет и о реализации выстраданного нами европейского выбора, основанного на стремлении к общим ценностям, которые, однако, не должны интерпретироваться односторонне. Процесс сближения между Россией и ЕС должен стать частью общего проекта создания подлинно Большой Европы без разделительных линий. Поэтому для нас неприемлемо противопоставление интеграционных процессов в разных частях континента. Сейчас же, когда Евросоюз вступил в полосу трудностей и самоанализа, тем более непонятны имевшие место попытки ставить наших партнеров по СНГ перед искусственным выбором – «либо с Россией, либо с Европой». Наоборот, требуется сопряжение всех интеграционных усилий, движение встречными курсами.

В ходе саммита Россия – ЕС в мае 2005 года в Москве была принята концепция «дорожных карт» по формированию и четырех общих пространств: внешней безопасности; экономического; свободы, безопасности и правосудия; науки и образования, включая культурные аспекты. Этот успех был закреплен в ходе Лондонского саммита 4 октября 2005 года. Тем самым создан прочный фундамент для углубления равноправного стратегического партнерства с ЕС, дальнейшего развития диалога и сотрудничества на международной арене. Важным является достижение договоренностей с ЕС об упрощении визового режима для отдельных категорий лиц и о реадмиссии,

которые в перспективе позволят перейти к безвизовому режиму взаимных поездок граждан России и Евросоюза. Реальна перспектива вступления в силу этих соглашений в 2006 году.

В то же время в отношениях России с Евросоюзом остается нерешенным ряд вопросов, например, о выполнении Совместного заявления о расширении ЕС и отношениях Россия – ЕС от 27 апреля 2004 года в части, касающейся калининградского грузового транзита и положения русскоязычного населения в странах Прибалтики. Проблема, связанная с положением русскоязычного населения в Латвии и Эстонии (в Латвии проживает 720 тыс. этнических русских, в Эстонии – 406 тыс.), обсуждается на встречах всех уровней уже многие годы, но пока ситуация не меняется. Наши партнеры, и не только в ЕС, должны понимать, что защита наших соотечественников – долговременная, неконъюнктурная составляющая российской внешней политики.

В отношениях с Североатлантическим альянсом, развивающихся в более продвинутом формате Совета Россия – НАТО, ведем дело к тому, чтобы выйти на уровень оперативного взаимодействия в борьбе с терроризмом, афганской наркоугрозой, в кризисном реагировании. Мы подключились к контртеррористической операции НАТО «Активные усилия» в Средиземноморье, и с 2006 года российские корабли будут выходить на совместное патрулирование.

В отношениях с ОБСЕ акцентировали необходимость упорядочения ее деятельности в интересах всех государств-членов и искоренения практики «двойных стандартов». Особую озабоченность вызывает сложившаяся нетранспарентная система организации наблюдения за выборами на пространстве ОБСЕ по линии Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ). Здесь необходимы выработка объективных, понятных стандартов мониторинга, выправление географических дисбалансов, повышение внимания к противодействию новым угрозам безопасности и стабильности. Если этого не произойдет, востребованность ОБСЕ может быть поставлена под серьезный вопрос. Без четких единых стандартов электорального мониторинга Организация рискует превратиться в инструмент групповых интересов и объект манипулирования в чьих-то геополитических раскладах. Сформировавшаяся в ОБСЕ реформенная коалиция государств позволила на сессии СМВД в Любляне в декабре 2005 года принять программу комплексного реформирования Организации. Ее реализация приведет деятельность ОБСЕ в соответствие с требованиями времени, что придаст бы этому универсальному общеевропейскому форуму «второе дыхание».

Динамично развивались отношения России с Германией, Францией, Италией, Испанией, Бельгией, другими европейскими странами. Их по-прежнему отличали ответственность, учет взаимных интересов. Они остаются позитивным, стабилизирующим фактором на евроатлантическом пространстве. Активно развивался политический диалог с Великобританией. Был продолжен продуктивный диалог со всеми теми странами континента, чья роль в европейских институтах возрастает. Предмет нашей постоянной заботы – обстановка на Балканах, особенно ситуация вокруг Косово, которая продолжает таить в себе мощный взрывной потенциал. Ее урегулирование неизбежно имело бы прецедентообразующее значение для аналогичных конфликтов в других регионах, в том числе на пространстве СНГ.

Существенным элементом поддержания мировой и региональной стабильности оставались отношения России с США. Мы стремились наращивать в них доверие, устойчивость и предсказуемость, расширять сферы совпадающих интересов. Обе стороны привыкли к мысли о том, что между нами сохраняются известные разногласия. Но это частные разногласия, проистекающие из различий в видении нового мироустройства. Наряду с этими расхождениями общечеловеческого порядка неизбежны и противоречия, связанные с национальными интересами, поскольку каждая страна формулирует их самостоятельно. Это только говорит в пользу необходимости постоянного диалога по всему спектру международных проблем, тем более что сама жизнь сделала нас в ряде ключевых областей союзниками – прежде всего в борьбе с терроризмом и другими новыми угрозами.

Мы не всегда будем действовать сообща, но там, где это возможно, такое взаимодействие может основываться только на совместном, без «двойных стандартов», анализе угроз и совместном принятии решений. Показательно, что наш партнерский диалог с США позволяет сближать и философские взгляды на те или иные аспекты мирового развития. Россия готова к «игре в команде» – на

условиях равенства, подлинного партнерства, взаимного уважения и учета интересов. Сотрудничество должно строиться на согласованных, понятных всем и транспарентных началах. Такой опыт у нас уже есть – это реализация инициативы «Группы восьми» по содействию реформам в странах Ближнего Востока и Северной Африки. Она дает и пример взаимоуважительного диалога со странами региона в интересах постепенных перемен без угрозы дестабилизации. Такая концепция была согласована в решающей степени благодаря взаимодействию России и США.

По итогам года можно сделать и вывод о том, что в общем комплексе наших отношений удельный вес сохраняющейся военно-стратегической связи между Россией и США, которая играет стабилизирующую роль не только для наших стран, но и мира в целом, будет сокращаться в новых условиях. Если мы хотим устойчивого, устремленного в будущее и продуктивного двустороннего партнерства, то его основа требует существенной модернизации в духе времени. Необходим более решительный сдвиг в сторону партнерства в области безопасности по всему спектру угроз, прежде всего террористической, и в сфере процветания наших народов. Со своей стороны мы последовательно добивались децентрализации российско-американских торгово-экономических и инвестиционных связей, повышения в них роли регионов. Особое внимание уделялось сотрудничеству в энергетике, которое указывает путь к углублению позитивной взаимозависимости между нами. Важную роль в данном контексте могло бы сыграть наше взаимодействие в реформировании ООН, в мобилизации международных усилий на борьбу с бедностью, неграмотностью, стихийными бедствиями, эпидемиями.

Важным экзаменом на зрелость российско-американского партнерства стал вопрос о скорейшем и недискриминационном приеме России в ВТО. Любая политизация данного вопроса имела бы самые негативные последствия. Не говорю уже о поправке Джексона-Вэника и ее все более пагубном воздействии на международную репутацию США.

Россия – государство, уникальное по своему геополитическому положению. Две трети территории нашей страны приходится на Азию, с которой нас объединяют общие исторические судьбы, неделимые интересы безопасности и социально-экономического прогресса. В течение столетий Россия способствовала формированию условий для создания «моста» между Европой и Азией – «моста» не просто примитивно-географического, но культурно-цивилизационного. Это приобретает особое значение сейчас, когда процесс глобализации начинает обретать «азиатское лицо». Быстроразвивающийся Азиатско-Тихоокеанский регион объективно выходит на одно из ключевых мест в шкале российских внешнеполитических приоритетов. Наша триединая цель в Азии – безопасность, стабильность, развитие. Наиболее перспективный вектор – участие в масштабной деятельности крупных многосторонних объединений, создающих новые формы многостороннего сотрудничества, открытые и для Азии, и для Америки, и для Европы.

Россия активно содействовала развитию Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которая становится системообразующим фактором на азиатском континенте, да и в мировом контексте. В 2005 году к деятельности Организации подключились в качестве государств-наблюдателей Индия, Пакистан и Иран. Формализованы отношения с СНГ и АСЕАН, с которыми подписаны меморандумы о сотрудничестве и взаимодействии. Принятые на саммите в столице Казахстана в сентябре 2005 года решения и всеобъемлющая Декларация выводят Организацию на новый уровень, способствуют ее консолидации, укреплению внешнеполитической координации, экономического и гуманитарного измерений.

Постоянным и насыщенным был партнерский диалог с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), особенно в свете первого саммита Россия – АСЕАН в декабре 2005 года в Куала-Лумпуре, где были одобрены Совместная декларация лидеров России и АСЕАН о развитии и всеобъемлющем партнерстве, а также Комплексная программа действий по развитию сотрудничества на 2005–2015 годы.

Значительным охватом и широким кругом решаемых задач отличается форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС). Это перспективное объединение является площадкой как для сопряжения экономических интересов стран АТР, так и для развития принципов многостороннего взаимодействия в международных делах. Саммит АТЭС в Пусане в ноябре 2005 года,

в работе которого принял участие Президент России В.В. Путин, способствовал сплочению всех его участников в борьбе с международным терроризмом, выработке единых подходов к предотвращению техногенных и природных катастроф, созданию совместных механизмов преодоления их последствий.

В 2005 году произошли качественные сдвиги в наших двусторонних связях с ведущими странами Азии. Окончательно оформлена делимитация российской границы с Казахстаном – самая протяженная сухопутная граница в мире. Ратифицировано Дополнительное соглашение между Россией и КНР о восточной части государственной границы, закрывшее пограничный вопрос. Таким образом, между нашими странами не осталось крупных политических проблем, способных осложнить развитие многостороннего сотрудничества, которое становится крупным фактором региональной стабильности. Высокой интенсивности достигли политические контакты. В августе успешно проведены первые российско-китайские совместные военные учения, продемонстрировавшие способность сообща противостоять новым вызовам, прежде всего – международному терроризму. Как и аналогичные мероприятия с вооруженными силами Индии, они, разумеется, не были направлены против третьих стран.

Продолжали развиваться отношения стратегического партнерства России с Индией. Переговоры Президента Российской Федерации с Премьер-министром Индии М. Сингхом, Президентом Индии А.П. Дж. Абдул Каламом свидетельствуют о качественных сдвигах в российско-индийском сотрудничестве. Велась работа по согласованию ряда межправительственных соглашений, в том числе о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве, о взаимодействии в предупреждении и ликвидации чрезвычайных ситуаций, в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, об упрощении визового режима, о реадмиссии, о кооперации в сфере ВТС. Обрел устойчивость трехсторонний – между Москвой, Пекином и Нью-Дели – диалог на уровне мининдел.

Центральным событием в год 150-летия установления отношений с Японией стал официальный визит в эту страну Президента В.В. Путина. В результате насыщенных и конструктивных переговоров подтверждено обоюдное стремление к развитию двусторонних отношений на основе «Российско-японского плана действий», включая активизацию политического диалога, связей по линии оборонных и правоохранительных ведомств, обменов между гражданами, а также расширение торгово-экономического сотрудничества и взаимодействия на международной арене. Подписан пакет из 18 документов. Лидеры двух стран были едины в том, что необходимо искать решение проблемы мирного договора на основе партнерства, взаимного уважения и доверия, вполне сознавая, что урегулирование столь непростой проблемы вряд ли будет легким.

На ближневосточном направлении нашей внешней политики решались взаимосвязанные задачи формирования дружественных двусторонних отношений и продвижения в региональном урегулировании. Крупное политическое значение имели визиты Президента Российской Федерации В.В. Путина в Египет, Израиль и на Палестинские территории. Одновременно мы продолжали уделять самое пристальное внимание задаче развязывания ближневосточного узла, учитывая огромное значение урегулирования этого конфликта не только для обстановки в мире, но и для интересов нашей страны, включая ее безопасность. Отдельным важным направлением работы являлась реализация выдвинутой Президентом России в апреле 2005 года инициативы о проведении в Москве международной встречи на высоком уровне по ближневосточной проблематике. Впервые в Москве в мае проведено заседание «квартета» международных посредников по ближневосточному урегулированию на уровне министров иностранных дел. 20 сентября в рамках 60-й сессии ГА ООН состоялось очередное министерское заседание «квартета», на котором были подведены итоги эвакуации Израиля из Газы и части Западного берега реки Иордан и намечены шаги по дальнейшему сближению позиций Израиля и ПНА. Поствыборная ситуация в ПНА открывает дополнительные возможности для наращивания инициативной роли российской дипломатии, которая не «сжигала мостов» в отношении ХАМАС, в целях недопущения деградации положения в палестино-израильском урегулировании и обеспечения непрерывности мирного процесса. При этом действовать мы будем в полном соответствии с коллективной позицией «четверки» международных посредников, признавшей выборы в ПНА легитимными и сформулировавшей ряд критериев возобновления про-

цесса урегулирования. Разумеется, эти критерии сами по себе воплотиться в жизнь не смогут, требуются конкретные действия по их реализации, и Россия будет работать в этом направлении.

Поступательно продвигались отношения с Иорданией, продуктивным был рабочий визит в Россию короля Иордании Абдаллы II. Созданы дополнительные возможности для углубления взаимодействия с Саудовской Аравией, для активизации контактов, в том числе на высшем уровне. Несмотря на очень сложные военно-политические условия, развивался политический диалог с Ираком, восстанавливались наши экономические позиции в этой стране. Здесь происходят важные изменения: в ноябре 2005 года в Каире по инициативе ЛАГ прошла встреча всех основных иракских групп, включая оппозиционные. По ее итогам зафиксирована важность определения графика вывода иностранных войск, проведения в стране конференции по национальному диалогу, за что последовательно выступала Россия в течение последних двух лет. Теперь предстоит формирование правительства Ирака по итогам состоявшихся парламентских выборов, которое, надеемся, будет правительством национального согласия.

Яркой иллюстрацией воздействия ветра перемен на глобальную политику стали наши отношения конструктивного взаимовыгодного сотрудничества с Турцией, также являющейся евразийским государством с серьезными интересами в общих для нас регионах, включая Черноморский. Упомяну лишь об участии Президента В.В. Путина, Премьер-министра Турции Р. Эрдогана и главы правительства Италии С. Берлускони в официальном открытии газопровода «Голубой поток». Это еще один шаг к созданию единого энергетического пространства Европы, укреплению ее энергобезопасности.

В 2005 году по восходящей развивались отношения с государствами и интеграционными объединениями Латинской Америки, которые играют все более заметную конструктивную роль в мире. Новые перспективы стратегического значения открылись в отношениях России с Мексикой, Бразилией, Венесуэлой в результате визитов в Российскую Федерацию президентов этих стран, укреплялось сотрудничество с другими государствами этого континента, с Группой Рио, МЕРКОСУР, Андским сообществом.

Наращивалось сотрудничество, в том числе в рамках коллективной стратегии «восьмерки», с ведущими странами Африки, активизировалось взаимодействие в экономической и других сферах с Африканским союзом и субрегиональными интеграционными структурами континента, огромный потенциал которого способен оказать ощутимое воздействие на происходящие глобальные процессы.

МИД России плотно взаимодействовал с Федеральным Собранием, политическими партиями, субъектами Федерации, гражданским обществом в целом. В этом вижу большой плюс для нашей дипломатии, составную часть усилий по назревшей модернизации внешнеполитического инструментария страны. Нет сомнений в том, что российские НПО могут и должны внести неопределимый вклад во внешнюю политику страны. Это стало бы крупным фактором обеспечения ее объективного восприятия за рубежом. Речь также идет о более адекватном донесении до наших зарубежных партнеров оценок и настроений российского общественного мнения. Отчасти этим продиктовано желание провести упорядочение неправительственного сектора в русле международной практики. В повестке дня – плотное взаимодействие с Общественной палатой. Выделение бюджетных средств на развитие демократии должно помочь изменить ситуацию с представленностью наших НПО на международном уровне. Предполагаем создать пул российских НПО, которые являются партнерами МИД России.

В целом, несмотря на обострение ряда международных и региональных проблем, в мире продолжали набирать силу здоровые процессы, расчищающие дорогу к строительству нового, более безопасного и справедливого миропорядка. Сформированная за последние годы разветвленная сеть тесных и продуктивных отношений в двустороннем и многостороннем форматах надежно обеспечивает устойчивость международного положения России вне зависимости от колебаний глобальной политической конъюнктуры. В этом вижу главное достижение всей нашей внешнеполитической работы, проводимой под руководством Президента России В.В. Путина.

В 2006 году, который не обещает быть легким, России предстоит председательствовать в «Группе восьми», Комитете министров Совета Европы, Организации Черноморского экономи-

ческого сотрудничества, Арктическом совете. Перед нами огромный объем работы. Разумеется, будем тесно взаимодействовать с нашими партнерами по СНГ, «восьмерке», нашими друзьями и партнерами в Европе, АТР, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке, Африке. Цель наших дипломатических усилий – добиться реального продвижения к выстраиванию устойчивой системы международных отношений на основе норм международного права, приоритета многосторонних подходов к решению важнейших проблем современности. В этом – наш национальный интерес, поскольку такое развитие ситуации в мире будет создавать благоприятные условия для решения наших внутренних задач, укрепления внешнеполитических позиций страны. Логика развития событий в мире позволяет говорить о растущей востребованности активной роли России в основном потоке международной жизни по широкому спектру тем, будь то поддержание межцивилизационного согласия, решение проблем глобальной энергетической безопасности или урегулирование многочисленных конфликтов и кризисных ситуаций. Это ко многому обязывает дипломатическую службу страны.